

Евгений Татарский

Литр пауков

Русского человека можно много в чем упрекнуть и обвинить. В том, что русские якобы лаптями щи хлебают, затем этими же лаптями по карте меряют свои просторы бескрайние, которые больше, чем половина всего африканского континента. В том, что этот народ непутевый владеет несметными природными богатствами, о которых другие народы и не мечтают даже. В том, что без царя-батюшки на престоле народ этот и не народ вовсе, а лишь сборище оборванцев и самозванцев, сами не знающих, какую непредсказуемую штуку выкинут в следующую минуту. Да мало ли еще в чем. Но в отсутствии смекалки русского человека не смогут упрекнуть даже самые лютые русофобы.

Потому как в тех условиях, которые веками складывались на Руси, без смекалки русские давно бы уже вымерли, аки мамонты, к переменчивым окружающим условиям вовремя не приспособившиеся. Что бы ни случилось, русский человек всегда найдет выход из ситуации. Зачастую неправильный, правда. Но он его найдет!

Не отстают от взрослых и дети, иной раз даже более предприимчивые и умеющие хотеть чего-то ну очень-очень сильно. А уж если речь идет о детях, чьи самые беззаботные годы пришлись на очередные социальные потрясения в стране – например, перестройку и развал СССР, – да еще после стольких лет безденежья у родителей и тотального дефицита в магазинах, – и вдруг в ларек возле дома привезли турецкие конфеты и печенье с сахарной крошкой, то жди беды...

В то лето пункты приема стеклотары, макулатуры и металлолома работали с утра до вечера и практически без выходных.

Дети тащили все, что только находили, получали за это несколько помятых купюр и тут же бежали в ларек тратить кровные на сладости. В ход шли стопки пыльных журналов, вытасненных из-под диванов, разломанные раскладушки и, конечно, бутылки. Особенно бутылки! Их сдавали особенно много, потому как и безо всяких социальных потрясений на Руси любят мед-пиво пить. Есть грешок, чего уж там.

И у кого родители были особенно большими почитателями огненной воды, так те были самыми богатыми и, соответственно, могли покупать себе сладостей больше остальных. Если, конечно, сами родители эти бутылки не сдавали, дабы насобирать еще на одну. Взрослые ведь тоже смекалистые, хоть и непутевые.

В поисках чего бы еще сдать ребятишки забирались даже в захламленные сараи и летние кухни, на которые сами взрослые уже давно махнули рукой. И сколько же было радости, когда во время таких вылазок где-нибудь под изъеденным молью ковром или в недрах давно выцветшего и ушедшего на покой шкафа обнаруживалась вдруг забытая всеми пыльная бутылка! Пусть и с какой-нибудь мутной жидкостью на дне, неважно, ее можно отмыть, главное, чтобы не треснутая. Бежал тогда такой мальчонка в пункт приема стеклотары, оглашая улицу триумфальным позвякиванием бутылок в пакетике. Детство!

Но все когда-нибудь заканчивается, закончились и бутылки в закромах, и подшивки газет, и даже заборы кое-где, разобранные на металлический лом. А жевательные резинки с фантиками и шоколадные батончики заморские как продавались в ларьке, так и продаются. Вон они, разноцветные и хрустящие, на витрине лежат. И ждут, кто же их купит. Что делать?

Прокатился тогда среди ребят шушок, будто принимают аптеки для нужд медицинских дары природы. И будто платят за столь благородное дело совсем неплохо. Тут же рассеялись детишки по кустам да по посадкам, стали обносить подчистую цветы софоры, плоды боярышника и ромашковые поляны. Хуже всего пришлось боярышнику. Кто-то где-то слышал, будто кору тоже принимают, и стали ее обдирать нещадно, и целыми лоскутами в пакеты складывать. Опустел двор, все собирательством вдруг занялись.

Остались сидеть на лавочке два парнишки. Как ни хотелось полакомиться турецким печеньем, все же собирать цветочки казалось им делом малоинтересным и уж очень нудным. И принесет ли это доход, еще было неизвестно, так как никто из их знакомых с дарами природы в аптеку не ездил и сдавать не пробовал, все еще только собирали. Аптеки в поселке не было, ближайшая располагалась в городе, до которого еще нужно доехать на маршрутке, тоже не бесплатно. Поэтому узнать, на самом ли деле здравоохранение так уж нуждается в их помощи, было никак нельзя.

Сидят грустные, смекают. А сладкого-то ведь хочется. И тут один из них вдруг вспоминает, что слышал он, будто аптеки помимо лечебной флоры теперь принимают еще и фауну. В частности тарантулов. Медицина не стоит на месте, как-никак.

Приздумались ребяташки. Идея показалась им заманчивой, привлекательной со всех сторон. Вон сколько этих мохнатых беспозвоночных вокруг шныряет, лови – не хочу. Степь все-таки. Единственное, что их смущало, это вопрос, принимают ли тарантулов именно в их городской аптеке. Что если не принимают, и такой ценный товар пропадет зря? Обидно будет.

Хотя, решили они, если их даже и не купят, этих же тарантулов можно будет все равно использовать. Например, устроить между ними бои. Берешь паука, драконишь его так, чтобы ему небо с овчинку показалось, и выпускаешь на второго, такого же раздраколенного. И пускай победит сильнейший!

Но все равно лучше, чтобы их купили в аптеке, что уж тут и говорить. Жаль, в ларьке их точно не примут, не обменяют даже на самую крошачую жвачку, даже по самому невыгодному курсу. Жаль.

Технология поимки тарантулов была опробована ими уже давно, просто так, забавы ради. Делается это довольно просто, освоить может любой желающий. Для этого нужен кусочек твердого пластилина и веревочка. Один конец веревки утапливается в пластилине, которому придают каплевидную форму. Размер этой обманки должен быть немного меньше, чем диаметр норки паука. И все, орудие готово: берегитесь, мохнатые.

На том и порешили. Один из ребят отправился за инвентарем для ловли, второй же побежал домой за тарой, в которую они

будут складывать свою добычу. Как известно, тарантулы отличаются способностью очень хорошо прыгать, поэтому емкость должна была быть обязательно с крышкой. И повместительней, чтобы их туда побольше напихать. Порыскав по шкафам, ничего более подходящего, чем мамин литровый бидон для сбора ягод, он не нашел, поэтому взял его.

И началась охота. Рыская по всей округе, они выявляли норку за норкой и вытаскивали из них хозяев. Раз за разом пластилиновый шарик опускался на веревочке в темные недра обиталища паука, несколько раз приподнимался и опускался там, имитируя копошащееся насекомое, по недомыслию свалившееся в гиблую дыру, и затем уверенным движением вынимался на свет. В большинстве случаев норы были обитаемы, и на шарике висел свирепый паук, растопыривший в стороны свои малоприятные конечности. Объект вытряхивался в бидончик, и над ним захлопывалась крышка. Всё. Следующий.

И так споро и весело пошла работа, такие многообещающие перспективы маячили на горизонте, что ребята не заметили, как набили полный бидон этой нечисти. Наконец наступил момент, когда, стряхивая очередного тарантула, им приходилось заново ловить двух-трех наглым образом выпрыгнувших из приоткрытого бидона узников и тоже запихивать их обратно. Поэтому они решили на сегодня остановиться и побыстрее продать улов, пока пауки в бидончике друг друга не перелопатили.

Были, конечно, сомнения, хватит ли им на двоих всего одного литра тарантулов. Ведь кто их, пауков, знает, в чем они там измеряются по системе СИ? В штуках? В граммах? В литрах? В квадратных сантиметрах? Да и что с ними потом делают в аптеке? Настаивают на спирту? Центрифугируют? Размельчают и используют как присыпку? Или сцеживают из них яд каким-то образом, из многоцветных?

В любом случае это была уже не их забота, а аптекарей. Им же было главное, чтобы пауков у них в городе все-таки купили, и чтобы одного литра не оказалось слишком мало.

Насобирав по закромам на билеты до города, с полным эмалированным бидоном пауков они подошли к остановке и принялись ждать транспорт. Ходили маршрутки не часто, поэтому ждать

пришлось долго, и на остановке собралась целая толпа жаждущих уехать. Пауки безостановочно возились в своей переносной камере, и оставалось лишь гадать, что они там делают.

Наконец, транспорт пришел, и весь ожидавший люд заполнил душный, прожаренный степным солнцем салон. От духоты не спасал даже приоткрытый люк, в который при движении врывалась струя горячего воздуха. Но двоим пауколовам сейчас все было нипочем. Они представляли себе, как придут в аптеку, как грохнут об прилавок полный бидончик ценнейших тарантулов и как заберут свои честно заработанные деньги.

С каждой минутой пауки отъезжали все дальше от своих норок, а их похитители были все ближе и ближе к своей цели. Автобус шел своим маршрутом, на остановках входили и выходили пассажиры, а ребята с бидончиком, уступив сидячие места старшему поколению, стояли в проходе между сидениями и, попеременно держа свою ценную ношу, уже всю планировали, как будут тратить навар.

Вдруг на очередном крутом повороте автобус наскочил передним колесом на кусок непонятно откуда взявшегося кирпича, транспорт крепко тряхнуло, и бидон выскользнул у них из рук. Несколько раз перевернувшись в воздухе, бидончик для ягод грохнулся под ноги стоящим пассажирам, и с него слетела крышка.

Вконец ошалевшие от всего происходящего прыгучие пауки, почувствовав, что вон он, их шанс на спасение, разом вывалили из места лишения свободы и бросились врассыпную кто куда.

Вот тут-то и началась в салоне маршрутки знойная зажигательная итальянская тарантелла! Мигом вокруг бидончика, из которого все продолжали выползать тарантулы, образовалась пустота, словно всех людей вдруг смело взрывной волной. Центр маршрутки опустел, хотя до этого момента казалось, будто в салоне уже и яблоку негде упасть. Ан нет, нашлись резервы в нужный момент. И силы нашлись у всех не только метаться и стряхивать с себя мохнатых, но и лезть повыше...

И все это в полной тишине. Удивительно, но никто из пассажиров не произнес ни звука.

И все это на полной скорости. Лишь спустя несколько секунд все в той же зловещей тишине, хотя как фон тут намного

гармоничнее был бы трехэтажный боцманский мат, водитель увидел в зеркальце заднего вида, что в салоне происходит что-то не то...

Не разбираясь, что случилось, он резко затормозил и открыл двери. И вся орава, пляшущая тарантеллу, мигом вымелась наружу и разбежалась по округе.

Впереди всех бежали два незадачливых предпринимателя. Они неслись во весь дух по полю, стараясь как можно быстрее скрыться с места происшествия. Эти два биологических террориста, в силу возраста еще не читавших Пятикнижия и не знавших, что еще Моисей с Аароном промышляли тем, что напускали на египтян мерзких тварей вроде жаб и мошек, спасались бегством и от тарантулов, и от пассажиров. Потому как понимали, что замешкайся кто-нибудь из них, им бы тогда точно, как говорил Солженицын, сто редек в рот бы засунули.

А водитель в это время метался по салону в тщетных попытках изгнать или передавить пауков, которые все лезли и лезли из катающегося у него под ногами бидончика для ягод...

С тех пор прошли годы. Эти дети выросли и уже сами стали родителями. Теперь уже от них зависит, есть ли в жизни их малышей те маленькие детские радости, которых им самим когда-то так не хватало. И помня, насколько это важно для ребенка, они буквально заваливают своих ребятишек сладостями, игрушками и новой красивой одеждой.

Но их дети, никогда не знавшие, что такое тотальный дефицит, относятся к этому как к должному и просто не могут оценить всю важность, всю значимость этого изобилия по достоинству.

